Суслов Андрей Борисович, Шилова Ирина Сергеевна

БОРЬБА С "ПЕДОЛОГИЧЕСКИМИ ИЗВРАЩЕНИЯМИ" В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ВУЗЕ

Статья раскрывает характерные черты репрессивной кампании по разгрому советской педологической школы в науке и образовании, начавшейся после выхода постановления ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. В частности, рассматриваются некоторые особенности этой кампании в провинциальном вузе - Пермском пединституте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 209-211. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 323(47+57)(082.1)

Статья раскрывает характерные черты репрессивной кампании по разгрому советской педологической школы в науке и образовании, начавшейся после выхода постановления ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. В частности, рассматриваются некоторые особенности этой кампании в провинциальном вузе – Пермском пединституте.

Ключевые слова и фразы: педология; педагогика; наука; репрессии; сталинизм; ЦК ВКП(б).

Андрей Борисович Суслов, д.и.н., профессор
Ирина Сергеевна Шилова
Кафедра новой и новейшей истории
Пермский государственный педагогический университет
absuslov@gmail.com; shilkoprad@yandex.ru

БОРЬБА С «ПЕДОЛОГИЧЕСКИМИ ИЗВРАЩЕНИЯМИ» В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ВУЗЕ©

4 июля 1936 г. ЦК ВКП(б) выпустил постановление «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», которое было опубликовано в главной газете страны – в «Правде» [5, с. 364-368]. Тем самым провозглашалось официальное начало первой в СССР широкомасштабной кампании по разгрому мощной научной школы. В постановлении подвергались критике, как лженаучные и антимарксистские, как теоретические положения педологии, так и практическая работа педологов в образовании, в особенности, получившее широкое распространение психологическое тестирование школьников с последующим их разделением в образовательных учреждениях в соответствии с уровнем развития. Постановление постулировало упразднение преподавания педологии в педагогических институтах и техникумах, изъятие педологических учебников, фактический запрет на любую педологическую деятельность.

В советской педагогике фактически до середины 1980-х гг. педология рассматривалась в дискурсе критики сталинской эпохи. Например, в учебнике для студентов педагогических институтов Н. А. Константиновой, Е. Н. Медынского и М. Ф. Шабаева (1982 г.) принятые в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. меры трактовалась как «борьба педагогов и психологов с реакционными буржуазными педагогическими и психологическими теориями и воззрениями» [4, с. 367].

Современные психологи и педагоги отмечают противоречивость и неоднозначность значения педологических теоретических концепций и психолого-педагогических практик. Большинство ученых сегодня признают, что важным шагом в развитии науки была попытка комплексного видения развития ребенка, использование для этого возможностей разных наук, попытка связать теоретические построения с практикой. «На глубоком проникновении в понятие *норма реакции* генотипа могла вырасти глубокая и прочная наука о человеке», - пишут П. Я. Шварцман и И. В. Кузнецова [8, с. 135]. К практически значимым результатам могли привести попытки применять психологическую диагностику в школах, дифференцировать подходы к обучению школьников с учетом их уровня интеллектуального развития.

С другой стороны, находящаяся в стадии становления педология не смогла определиться с предметом изучения, соединение разных идейных и теоретических оснований течений в педологических концепциях было весьма эклектичным. Применявшиеся методы диагностики с современных позиций вряд ли можно признать надежными для определения возможностей детей. Кроме того, как писал Ф. А. Фрадкин, «когда открылись финансируемые педологические лаборатории, туда ринулось много профессионально некомпетентных людей. Неудавшиеся чиновники, учителя, физиологи, врачи стали занимать места, которые, как им казалось, не требуют специальной подготовки... Это компрометировало науку в глазах практиков и провоцировало расправу над педологией, готовило соответствующим образом общественное мнение» [7, с. 30-31]. Да и сам процесс развития педологии в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в., в условиях крепнувшей административной системы, не мог не привести к деформациям в проведении научных исследований, и, особенно, в организации практической деятельности. Неприглядно выглядит проводившаяся лидером «революционного», социологизаторского направления педологии А. Б. Залкиндом и его сторонниками травля представителей других направлений, сопровождавшаяся приклеиванием идеологических ярлыков, разоблачениями и покаяниями таких видных педологов как П. П. Блонский, М. Я. Басов и других.

Широкое внедрение педологии в школьные практики, проводившееся типичными для того времени административными методами, быстрый рост школ для «трудных» и умственно отсталых детей и другие навязываемые педологические новации стали причиной недовольства общества жизнью школы.

Постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г., безусловно, подыгрывало весьма распространенным антипедологическим общественным настроениям, муссируя тематику сомнительных экспериментов над детьми, некомпетентности ряда педологов, несовершенства тестовых методик, массовых практик направления детей в спецшколы. Вполне вероятно, что Сталин и его подручные сознательно использовали негативные коннотации, вызываемые словосочетанием «педологические извращения», в названии и тексте постановления. Однако вряд ли эти объективно существовавшие перекосы в науке и образовании стали определяющими для проведения широкомасштабной репрессивной кампании.

© Суслов А. Б., Шилова И. С., 2011

По мнению психолога С. А. Векиловой, данное решение было принято, поскольку педологи сосредоточили «свое внимание не на разработке образовательных программ, помощи в преодолении последствий педагогической запущенности, а на выявлении негативных последствий социальных перемен в стране» [1, с. 145-146]. Идеологическая составляющая, обусловившая выход постановления, безусловно присутствовала, о чем свидетельствуют имеющиеся в нем пространные рассуждения о марксистском подходе к науке о детях и демонстрация убежденности в возможности тотального перевоспитания в духе социализма. Однако следует обязательно принять во внимание выявленные А. М. Родиным конкретно-исторические обстоятельства выхода постановления, связанные во многом с личностными мотивами А. А. Жданова [6]. Наконец, важнейшими мотивами репрессивной кампании в отношении педологии следует признать идеи выстраивания административной вертикали и подавления малейшей, даже потенциальной, оппозиционности с помощью репрессий, заложенные в фундамент Большого террора.

В развернувшейся после выхода постановления кампании по разгрому педологии были отработаны приемы, применявшиеся впоследствии в репрессивных кампаниях против других научных школ. Ликвидировались все организационные структуры, связанные с педологией: научные центры, факультеты в вузах, специализированные школы и т.д. С конца июля 1936 г. по распоряжению главного цензора страны началось изъятие из торговой сети и библиотек педологических произведений (приложенный к распоряжению список из 121 наименования книг и брошюр впоследствии расширился) [Там же]. Повсеместно развернулась травля педагогических кадров, вдохновляемая очень и не очень высокопоставленными партийными руководителями.

Весьма показательно проведение кампании по ликвидации «педологических извращений» в провинциальных вузах. Все профильные вузы страны должны были включиться в кампанию и отчитаться о результатах. В их числе был и Пермский педагогический институт.

Как только начался новый учебный год, 1 сентября 1936 г. в институте состоялось общее партсобрание по обсуждению постановления ЦК ВКП(б). Естественно, оно могло разворачиваться только в направлении поддержки своевременности принятых решений и критики упущений в работе сотрудников пединститута. В выступлениях коммунистов звучала самокритика: «Мы проявили свою политическую близорукость», отмечалась необходимость «развенчать педологическую практику, которая усиленно насаждалась в школах г. Перми». Студентка Кавцевич заявила: «Сейчас я понимаю, что педология - не наука. Для меня непонятно, как наши преподаватели могли убежденно преподавать эту лженауку». Директор института П. Г. Погожев признал, что «допустил ошибку, не организовав сразу обсуждения постановления ЦК ВКП(б)», подчеркнул, что для выкорчевывания педологии «необходима большая и упорная работа» [2, д. 1949, л. 30-31].

Удобной фигурой для разоблачения в контексте постановления стал декан педологического факультета Н. А. Коновалов, автор «Очерков по истории педагогики» (СПб., 1915), книг и статей по проблемам психологии, педагогики, педологии, дошкольного воспитания детей. С видимым возмущением коллеги заявляли, что «в лекциях профессора Коновалова присутствует эклектика, некритическая популяризация буржуазно-педологических идей», что «профессор Коновалов, уклоняясь от выступления, высказывает свое несогласие с постановлением ЦК… нам надо будет его разоружить». Секретарь парткома института Филиппов назвал Коновалова «трудновоспитуемым». Декан исторического факультета К. С. Маханёк подвел идеологическую базу, отметив, что с марксизмом–ленинизмом у профессора «нелады» [2, д. 1949, л. 30-31; 3, с. 122].

В резолюции собрания отмечалось, что историческое постановление ЦК наносит сокрушительный удар теории и практике педологии, но «к сожалению, в институте в деле реализации постановления от 4 июля до сих пор работа не развернута». Было решено «развернуть широкую разъяснительную работу среди студенчества об историческом значении постановления ЦК ВКП(б)», не позднее 9 сентября провести факультетские студенческие собрания. Директору института предписывалось «разоблачить педологические извращения в работе бывшей кафедры педологии, раскритиковать в печати все вышедшие до сих пор работы проф. Коновалова и других работников», а также обеспечить изъятие педологической литературы из библиотек института [2, д. 1949, л. 32 об.; 3, с. 123].

В рамках реализации постановления ЦК ВКП(б) педологический и дефектологический факультеты были расформированы, студентов перевели «на первые курсы других факультетов в соответствии с их желаниями». В институте была организована единая кафедра педагогики. Некоторые преподаватели лишились должностей. Директору библиотеки приказали уничтожить как лженаучные все учебники по педологии, имеющиеся в фонде, и изъять выданные студентам [3, с. 120].

Характерно, что педологическое «лыко» не преминули поставить впоследствии в обвинительную «строку» директору пермского пединститута П. Г. Погожеву, когда в 1937 г. его сняли с должности и исключили из партии как «врага народа». Наряду с обвинениями в развале политико-воспитательной работы среди студенчества и научных работников, в хранении контрреволюционной литературы и т.п., его осуждали за то, что он «упорно противодействовал изъятию педологической литературы» из библиотеки института [Там же, с. 132].

Таким образом, выход постановления ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. и последующий разгром советской педологии нанесли тяжелый удар по сложившимся к тому времени теории и практикам образования. Последствия были болезненными не только для педологов, но также и для психологов, и для педагогов, так как к педологическим были отнесены многие исследования по смежным наукам. Кампания потрясла не только Наркомпросы и столичные научные и учебные заведения, но и многочисленные провинциальные вузы, где также прошли чистки кадров, реорганизации, становились обыденными унизительные практики травли всех, получивших ярлык неблагонадежности.

Список литературы

1. **Векилова С. А.** История психологии. М.: Сова, 2005.
2. **Государственный архив новейшей истории Пермского края** (ПермГАНИ). Ф. 74. Оп. 1.
3. **Капцугович И. С.** Пермский педагогический. Пермь: Книжный мир, 2006.
4. **Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабаева М. Ф.** История педагогики: учебник для студентов пед. ин-тов. Изд-е 5-е. М.: Просвещение, 1982.
5. **О педологических извращениях в системе Наркомпросов**: Постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд-е 9-е. М.: Изд-во политической литературы, 1985. Т. 6. С. 364-368.
6. **Родин А. М.** Из истории запрета педологии в СССР [Электронный ресурс]. URL: http://aprol-pro.narod.ru/student/pedagogika/ 005.htm (дата обращения: 20.07.2011).
7. **Фрадкин Ф. А.** Педология: мифы и реальность. М.: Знание, 1991.
8. **Шварцман П. Я., Кузнецова И. В.** Педология // Репрессированная наука. СПб.: Наука, 1994. Вып. 2.

STRUGGLE AGAINST "PEDOLOGICAL DISTORTION" IN PROVINCIAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Andrei Borisovich Suslov, Doctor in History, Professor
Irina Sergeevna Shilova
Department of Modern and Contemporary History
Perm' State Pedagogical University
absuslov@gmail.com; shilkoprad@yandex.ru

The authors reveal the characteristic features of the repressive campaign to defeat the soviet pedological school in science and education, which began with the resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks from July 4, 1936, and in particular consider some characteristic features of this campaign in the provincial higher education institution – Perm' Pedagogical Institute.

Key words and phrases: pedology; pedagogy; science; repression; Stalinism; Central Committee of All-Union Communist Party of Bolsheviks.

УДК 008

В статье вводится понятие «социокультурная трансформация», рассматривается содержательное наполнение этого концепта. Особое внимание уделено выделению периодов социокультурной трансформации в истории культуры. Показано соотношение понятий «кризис культуры» и «социокультурная трансформация».

Ключевые слова и фразы: трансформация; социокультурная трансформация; кризис культуры; трансформация в истории культуры.

Алексей Николаевич Тарасов, к. филос. н.
Кафедра философии и социально-политических теорий
Липецкий государственный педагогический университет
alexei1997@yandex.ru

СУЩНОСТЬ КОНЦЕПТА «СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ»©

В философской и культурологической науках современное состояние культуры характеризуется как кризис. Авторы, придерживающиеся данной позиции, отмечают значительные изменения, происходящие в системе культуры [1-5]. К числу таковых изменений обычно относят культурный плюрализм и релятивизм, решительный разрыв с предшествующими установками культуры и многое другое.

Философы и культурологи, исследуя сущность нынешнего состояния культуры, говорят о влиянии постмодернизма, который, с одной стороны, отражает сущность кризиса культуры, а, с другой, в то же время, – является его сущностью. Солидарны с этой позицией и мы [6-9]. Вместе с тем, анализируя сущностные особенности современной культурологической ситуации, а именно социокультурную детерминацию, закономерности её развития, на наш взгляд, следует говорить о том, что сегодня культура переживает состояние куда масштабнее, чем просто кризис.

Кризис культуры представляет собой обязательный и закономерный этап в развитии любой культуры. Она не может обрести самоидентичности без преодоления возникающих в её русле внутренних противоречий.

Очевидно, что культура не способна постоянно развиваться по единой, универсальной схеме. Это является следствием взаимовлияния культуры и социума – не только общество влияет на развитие культуры, но и культура детерминирует развитие общества. Вследствие этого, любые социально-экономические изменения, происходящие в данном обществе, требуют адекватного отражения в культуре. В том случае, если существующая культурная парадигма не способна адекватно отразить эти социально-экономические изменения, мы и можем говорить о кризисе культуры, т.е. об исчерпанности данной культурной системы в данных условиях.

© Тарасов А. Н., 2011